

Дауева Тамара Тамерлановна

ПРИЧИНЫ И ФОРМЫ УМЫКАНИЙ НЕВЕСТ В ОСЕТИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX В.

В данной статье рассматривается проблема умыкания невест, распространившаяся в Осетии во второй половине XIX - начале XX века и вошедшая в конфликт с обычным правом осетин, а именно, с традицией заключения брака в форме сватовства. На основе анализа архивных материалов, касающихся вопросов заключения брака путем умыкания невест, рассмотрены формы умыкания, методы мирного и судебного разрешения ситуаций, применяемые наказания, включая применение штрафных санкций, общественного воздействия и пр. Выявленные архивные материалы опровергают распространенное мнение о том, что единственной причиной практики умыкания невест был рост размера калыма.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/8-3/20.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (58): в 3-х ч. Ч. III. С. 86-88. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/8-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

21. Социальная реклама оказывает влияние на три четверти россиян [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nedelya.ru/view/74683> (дата обращения: 29.03.2014).
22. Социальная реклама помогла повысить потребительский спрос на рыбу в 2009 году [Электронный ресурс]. URL: <http://www.1soc.ru/news/view/1462> (дата обращения: 19.03.2014).
23. Уровень и образ жизни населения России в 1989-2009 годах: докл. к XII Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества (г. Москва, 5-7 апр. 2011 г.) / рук. авт. колл. Е. Г. Ясин; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. 86 с.
24. Юсупова Д. Социальной рекламы все больше // Ведомости. 2009. 21 августа.
25. «Got Milk?» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lookatme.ru/flow/posts/reklama-radar/73647-got-milk> (дата обращения: 19.03.2010).

SOCIAL ADVERTISING IN THE CONTEXT OF FORMING CONSUMER BEHAVIOUR

Davydkina Irina Borisovna, Ph. D. in Sociology
Kopylov Sergei Ivanovich, Ph. D. in Sociology, Associate Professor
Okhremenko Irina Vladimirovna, Ph. D. in Sociology, Associate Professor
Chentemirova Natal'ya Anatol'evna, Ph. D. in Sociology, Associate Professor
Plekhanov Russian University of Economics (Branch) in Volgograd
davydkina1@mail.ru; natalya-chentemirova@mail.ru

The article discusses the role of social advertising communications in modern society. The authors focus on the critical analysis of social advertising campaigns conducted by public authorities and aimed at the formation of rational consumer behaviour. The paper identifies the basic problems and introduces practical guidelines on changing the system of approaches to the development, evaluation and transfer strategy of social advertisements on the basis of the experience of successful campaigns.

Key words and phrases: social advertising; consumer behaviour; state; influence of communications; social advertising campaigns.

УДК 392.5

Исторические науки и археология

В данной статье рассматривается проблема умыкания невест, распространившаяся в Осетии во второй половине XIX – начале XX века и вошедшая в конфликт с обычным правом осетин, а именно, с традицией заключения брака в форме сватовства. На основе анализа архивных материалов, касающихся вопросов заключения брака путем умыкания невест, рассмотрены формы умыкания, методы мирного и судебного разрешения ситуаций, применяемые наказания, включая применение штрафных санкций, общественного воздействия и пр. Выявленные архивные материалы опровергают распространенное мнение о том, что единственной причиной практики умыкания невест был рост размера калыма.

Ключевые слова и фразы: умыкание; калым; насильственное умыкание; формальное умыкание; адат.

Дауева Тамара Тамерлановна

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований имени В. И. Абаева
Владикавказского научного центра Российской академии наук
и Правительства Республики Северная Осетия-Алания
tdaueva@mail.ru

ПРИЧИНЫ И ФОРМЫ УМЫКАНИЙ НЕВЕСТ В ОСЕТИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В. ©

Многие путешественники, побывавшие на Кавказе, описывают традиционную осетинскую свадьбу. Интересны в этом плане работы И. Д. Канукова «В осетинском ауле» [3, с. 209], Г. Ф. Чурсина «Осетины» [13, с. 38]. Авторы рассказывают о браках по договору, с согласия и без согласия молодоженов, о так называемом «люлечном сговоре», выплате калыма, содержании приданого. В работе «Закавказский край» Барон Гакстгаузен приводит размеры калыма, а также указывает на строгое соблюдение внутрисословных браков [1, с. 105]. В общих и специальных работах по этнографии Осетии встречаются описания традиционной свадебной обрядности осетин. Например, А. Х. Магомедов рассматривает довольно подробно свадебную обрядность осетин в дореволюционный период [6, с. 231].

Однако интересующая нас форма заключения брака – путем умыкания невесты – в указанных работах упоминается редко.

Следует обратиться к трудам общественных деятелей, которые поднимали актуальные вопросы Осетии в XIX – начале XX века в местной периодической печати. Х. Уруймагов в корреспонденции «Сел. Гизель» остановился на проблемах похищения девушек и уплаты калыма. Невозможность выплаты калыма, по мнению

автора, приводила к похищениям девушек [2]. В статье «Из селения Христиановского» А. Медоев поднимает актуальные вопросы, которые, по его мнению, должны были быть рассмотрены на съезде осетинского народа 20 декабря 1879 г. Автор приводит факты из повседневной жизни осетин, касающиеся похищения невест, калыма и т.д. [8]. Он считает, что «выдавать девиц замуж против их воли родителям непростительно, но не менее родителей виноваты в этом молодые люди, строго идущие по следам своих предков... По старым обычаям человек, от которого отказывается засватанная девица, считался слабым и негодным. Поэтому, дабы смыть с себя такой позор, кровопролития продолжались иногда десятки лет и погибали целые фамилии. Следы этого обычая и теперь еще держатся...» [9]. И. Кесаев в статье «Из жизни осетин» приводит случай похищения девицы: после того как отец невесты отказался сократить размер калыма, половину которого жених уже уплатил, последний решил украсть засватанную девушку [10].

Проанализировав данные работы, можно сделать следующие выводы. Главной причиной похищения девиц исследователи называют высокий размер калыма, который являлся обязательным условием для заключения брака. Такую причинно-следственную связь авторы доказывают, приводя данные, согласно которым до повышения размера калыма умыканий было гораздо меньше или не было вообще в осетинском обществе. Крайне негативное отношение к умыканию в исследованиях объясняется тем, что кража невесты была не характерна для традиционного семейного быта осетин.

Тот факт, что умыкание девиц существовало наряду с господствующей формой брака у осетин, не подлежит сомнению [4, с. 291]. Попытаемся выявить формы умыканий, а также причины непризнания умыкания общепринятой формой брака на примере архивных материалов, содержащих дела по разборам похищений невест.

Мы изучили 30 уголовных дел по причине умыкания девиц в Осетии с 1872 года по 1919 год. Условно умыкание можно разделить на две формы – насильственное и формальное, т.е. фиктивное.

К формальному умыканию прибегали в некоторых случаях. Причиной могло быть несогласие родителей невесты на брак, высокий калым, сословное неравенство или то обстоятельство, что девушка была засватана за другого. В июле 1901 г. житель сел. Верхний Тменикау Б. А. принес судебному следователю жалобу на своего односельчанина В. Т., который похитил из его дома дочь Варвару А. с целью вступления с нею, по ее согласию, но без его разрешения, в брак, что они впоследствии и сделали. Б. А. просил привлечь к уголовной ответственности за похищение как похитителя В. Т., так и согласившуюся на похищение дочь. Суд постановил В. Т. признать виновным в том, что похитил дочь Б. А. для вступления с ней в брак против воли отца, а Варвару А. – в том, что согласилась на похищение. В. Т. был приговорен к аресту на три недели, а подсудимая – к уединенной жизни в доме родителей на такой же срок [11, д. 528, л. 4]. Еще один случай: житель с. Салугардан Асланбек Т. заявил, что ночью 11 ноября 1894 г. вооруженными похитителями, взломавшими окна и двери комнаты, была похищена его племянница Сафетка Т. В качестве подозреваемого заявитель назвал Владимира З. из с. Ардон, так как последний давно сватал девушку и уже заплатил половину калыма. Девица Т. отказалась возвращаться в свой дом и указала в протоколе, что на увоз была сама согласна. Ее родственники и те, кого послали на поиски, остались в доме Владимира З. для получения оставшейся части калыма [12, д. 4, л. 6].

Последствия заключения брака вопреки желанию родителей были достаточно велики как для жениха, так и для невесты [7, с. 254]. Семья девушки могла принимать и репрессивные меры, например, лишить ее права возвращения домой в случае развода и права посещения своей семьи.

Известны случаи, когда семья невесты отказывалась брать калым, считая, что умыканием ей нанесли оскорбление. В протоколе дела по похищению девицы Н. К. приводятся слова жениха: «Родители невестки Н. и С. К. отказались принять калым из принципа, что дочь без ведома их согласия вышла за меня замуж» [12, д. 38, л. 2]. Рождение детей являлось главным поводом для примирения враждующих сторон.

Еще одной причиной формального похищения было желание родителей с обеих сторон сократить свадебные расходы, так как умыкание не требовало сватовства и свадьбы. К такой форме брака прибегала малоимущая часть населения. Подобное умыкание не являлось поводом для уголовного дела, поскольку последнее обычно заводилось по просьбе отца или брата похищенной. В своих отчетах старшины указывали, что слышали об умыкании девушки, протоколировали случай, но на этом дело заканчивалось, так как девушка добровольно согласилась на похищение, и родители не имели ничего против.

Насильственное умыкание могло служить поводом серьезного столкновения между фамилиями в исследуемый период. Умыкание часто происходило с применением силы и всегда приводило к конфликту. Так, К. Ц. был убит в своем доме на глазах у только что похищенной им невесты ее братьями [11, д. 350, л. 2].

Рассмотрев судебные дела, причиной возбуждения которых была насильственная форма умыкания, можно сделать следующие выводы. Похищение девушки без ее согласия редко влекло за собой заключение брака. В ходе следствия последнее слово оставалось за невестой, которая отказывалась от брака, объясняя свое решение нелюбовью к жениху и тем, что она его не знала.

Дифференцированная шкала штрафных санкций по формам умыкания прослеживается и в сборниках адатов. Приведем пример адата по насильственному увозу: «У алдар за увоз девушки без согласия ее и родных, последние получают вознаграждение по определению медиаторов и кроме того с виновных взыскивается штраф в общественную сумму по 25 р. с каждого» [5, с. 70]. «У фарсаглагов и кавдасардов за увоз девушки без согласия ее родные получают 18 коров и угощение, по определению суда или медиаторов. Если же увезенная окажется изнасилованной, то родные с виновных получают полный калым» [Там же, с. 73]. Рассмотренные адаты показывают, что насильственная форма умыкания невесты расценивалась как преступление и грозила штрафом не только жениху, но и соучастникам похищения. Обязательной составляющей умыкания было заключение примирения между сторонами.

Таким образом, можно выделить следующие формы умыкания: насильственную и формальную (с согласия невесты и родителей). Большое количество жалоб во Владикавказский суд по причине похищения девушек позволяет сделать вывод о том, что умыкание не является исконным осетинским обычаем. Тем не менее, формальное умыкание не рассматривалось как преступление.

Если выплата калыма затягивалась, то умыкание невесты также могло использоваться в целях ускорить процесс. Таким образом, мнение о том, что похищение девушки было выгодно для жениха тем, что он освобождался от уплаты калыма, также маловероятно. Как свидетельствуют архивные источники, калым все равно постепенно выплачивался отцу невесты. Разница была лишь в том, что при традиционном заключении брака калым должен был быть выплачен полностью до свадьбы, а в случаях умыкания жених выплачивал его постепенно, а также мог отсрочить выплату ввиду экономической несостоятельности. Размер калыма лишь в некоторых случаях мог быть меньше.

Негативное отношение к умыканию, которое встречается в исследованиях местной интеллигенции, можно объяснить тем, что существовала традиционная форма заключения брака, которая сопровождалась полным комплексом обрядов и ритуалов, необходимых для принятия невесты в дом жениха и установления законности брака. В свою очередь умыкание не предполагало исполнения обрядности в полном объеме.

Основной причиной умыкания девиц был возросший размер калыма в условиях капитализации экономики и обнищания крестьянства. Проанализировав архивные материалы, мы пришли к выводу, что, несмотря на распространенное мнение об отсутствии выкупа за невесту при похищении, калым во многих случаях все же выплачивался.

Таким образом, умыкание воспринималось осетинским обществом как негативное явление, вызов традиционным устоям, следствием которого становились кровная месть, судебные иски, имиджевые потери для девиц и их семей, сложные примиренческие процедуры.

Вместе с тем, умыкание невест было способом адаптации к новым экономическим условиям, а со временем стало применяться и по другим причинам, не связанным с материальным состоянием жениха, что способствовало его большему распространению.

Список литературы

1. Гакстгаузен Б. фон. Закавказский край. Заметки о семейной и общественной жизни и отношения народов, обитающих между Черным и Каспийским морями: в 2-х ч. СПб., 1857. Ч. 2. 215 с.
2. Гостиева Л. К., Хадикова А. Х. Вклад Харитона Уруймагова в этнографическое осетиноведение [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. URL: www.science-education.ru/120-15405 (дата обращения: 13.04.2015).
3. Кануков И. Д. В осетинском ауле: рассказы, очерки, публицистика. Орджоникидзе: Ир, 1985. 475 с.
4. Канукова З. В. Женское пространство в пореформенной Осетии // Кавказский сборник / Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, Центр кавказских исследований. М., 2008. С. 286-299.
5. Леонтович Ф. И. Адады кавказских горцев. Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Одесса, 1883. Вып. II. Записки Императорского Новороссийского университета. 448 с.
6. Магомедов А. Х. Культура и быт осетинского народа. Историко-этнографическое исследование: монография. Орджоникидзе: Ир, 1968. 432 с.
7. Марзов И. Т. Привилегированные сословия на Кавказе в XVIII – нач. XX вв. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2011. 384 с.
8. Терские ведомости. 1881. № 12.
9. Терские ведомости. 1881. № 21.
10. Терские ведомости. 1894. № 100.
11. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания (ЦГА РСО-А). Ф. 113. Оп. 1.
12. ЦГА РСО-А. Ф. 280. Оп. 1.
13. Чурсин Г. Ф. Осетины. Этнографический очерк // Труды ЗНА. Сер. 1. Юго-Осетия. Тифлис, 1925. С. 3-79.

REASONS AND FORMS OF ABDUCTION OF BRIDES IN OSSETIA IN THE SECOND HALF OF THE XIX – AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Daueva Tamara Tamerlanovna

*V. I. Abaev North-Ossetian Institute of Humanities and Social Studies of Vladikavkaz Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences and the Government of the Republic of North Ossetia-Alania
tdaueva@mail.ru*

The article deals with the problem of bride abduction, which spread in Ossetia in the second half of the XIX – at the beginning of the XX century and came into conflict with the customary law of the Ossetians, namely, with the tradition of marriage in the form of matchmaking. On the basis of the analysis of archival materials relating to the issues of marriage by the abduction of brides the author considers the forms of abduction, the methods for the pacific or judicial settlements of cases, applied punishments including the imposition of penalty provisions, public influence and so on. The identified archival materials refute the prevailing opinion that the only reason of bride abduction practice was growth in the amount of bride price.

Key words and phrases: abduction; bride price; forcible abduction; formal abduction; adat.